

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

**ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ**

г. Москва, 119160

«1» сентября 2017 г. № _____

На № 212/3/1643

**Заместителям Министра обороны
Российской Федерации**

**Главнокомандующим видами
Вооруженных Сил
Российской Федерации**

**Командующим войсками
военных округов**

**Командующему Северным
флотом**

**Командующим родами войск
Вооруженных Сил
Российской Федерации**

**Руководителям центральных
органов военного управления**

Департаментом претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации проведен анализ судебной практики по представлению интересов Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции за период с 1 января 2017 г. по 31 марта 2017 г.

Направляется для учета в работе.

Р.Цаликов

Обзор
судебной практики по представлению интересов
Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской
Федерации в судах общей юрисдикции за период
с 1 января 2017 г. по 31 марта 2017 г.

Споры, связанные с порядком прохождения военной службы,
обеспечением денежным довольствием, увольнением военнослужащих с
военной службы и исключением из списков личного
состава воинской части

1. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 12 января 2017 г. отменено решение Московского гарнизонного военного суда от 19 сентября 2016 г., которым удовлетворено административное исковое заявление Х. об оспаривании действий Министра обороны РФ и командира войсковой части 52684, связанных с увольнением с военной службы.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что увольнение Х. с военной службы без обеспечения жильем, в отсутствие согласия на это, свидетельствует о нарушении жилищных прав административного истца.

Отменяя данное решение, окружной суд отметил, что Х. проживает в служебной квартире и подлежит жилищному обеспечению в п.г.т. Н. по последнему перед увольнением месту военной службы.

В связи с отсутствием в распоряжении Минобороны России жилого фонда и невозможности распределения Х. жилого помещения в п.г.т. Н. уполномоченным органом неоднократно принимались меры, направленные на реализацию его жилищных прав, в том числе путем получения жилья в иных населенных пунктах, с приложением их перечня, а также жилищной субсидии, от чего он отказывался.

Следовательно, уполномоченный орган принимал соответствующие меры для обеспечения административного истца жилым помещением с учетом реальных финансово-экономических и иных обстоятельств.

До утраты административным истцом статуса военнослужащего, ДЖО МО РФ распределена квартира Х., которая соответствовала как избранному им месту жительства, так и норме предоставления площади жилого помещения.

Из содержания извещения о распределении данной квартиры, суд установил, что от получения этого жилого помещения административный истец отказался, в связи с его расположением на углу многоквартирного жилого дома и, по его мнению, непригодным для проживания, создав тем самым необоснованные

препятствия для его увольнения с военной службы и предпосылки для неопределенного длительного удержания на таковой.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии, за исключением случаев, предусмотренных абз. 3 настоящего пункта.

Абзацем 3 определено, что в случаях, если военнослужащие - граждане, указанные в абз. 2 настоящего пункта, отказались от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, согласия таких военнослужащих – граждан на увольнение с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии не требуется. Указанные военнослужащие - граждане в случае их увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии обеспечиваются жилыми помещениями в форме и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом.

Учитывая поименованные обстоятельства, а также тот факт, что административный истец после увольнения и исключения из списков личного состава воинской части продолжает состоять на учете нуждающихся в жилье, обеспечен по месту службы служебным жилым помещением, а его нахождение на военной службе связано не с ее прохождением, а с реализацией жилищных прав, судебная коллегия пришла к выводу о том, что право Х. на получение жилья командованием нарушено не было.

2. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 15 ноября 2016 г. отменено решение Краснознаменского гарнизонного военного суда от 11 августа 2016 г., которым частично удовлетворено административное исковое заявление А. об оспаривании приказов начальника Генерального штаба

Вооруженных Сил РФ и командира воинской части, о досрочном увольнении его с военной службы без предоставления жилищной субсидии и исключения из списков личного состава воинской части, а также компенсации морального вреда.

По делу установлено, что А. первый контракт о прохождении военной службы заключил после 1 января 1998 г., с января 2011 г. он в связи с организационно-штатными мероприятиями проходил военную службу в распоряжении командира воинской части, проживает на условиях поднайма, при этом служебным жилым помещением по линии военного ведомства не обеспечивался. Имея выслугу более 18 лет, А. с ноября 2010 г. состоит на учете нуждающихся в жилых помещениях по избранному после увольнения месту жительства в г. Одинцово и длительное время не увольнялся со службы из-за нерешенности его жилищного вопроса.

В апреле 2015 г. А. вручено извещение о распределении ему квартиры в г. Краснознаменске, с получением которой он согласился. Поскольку необходимые документы А. сдал с пропуском установленного тридцатидневного срока, вышеуказанное извещение было отозвано.

В июле 2015 г. А. извещением распределена другая квартира в г. Краснознаменске, на получение которой он также дал свое согласие. Поскольку в семье административного истца в августе 2015 г. родился ребенок, решением жилищного органа в предоставлении нового жилого помещения (по второму извещению) отказано ввиду несоответствия второй квартиры норме предоставления общей площади жилья.

В ходе очередной беседы о предстоящем увольнении со службы А. был ознакомлен с сообщением 1-го отдела ФГКУ «Западрегионжилье» от февраля 2016 г. о невозможности обеспечения его жильем по избранному месту жительства в г. Одинцово из-за отсутствия такового, в котором ему предложено реализовать свое право на жилище, в другом населенном пункте, либо получить жилищную субсидию. А. выразил свое несогласие со своим увольнением без реализации жилищного вопроса, и рапортом на имя командира воинской части уведомил о том, что не рассматривает жилищную субсидию как форму обеспечения его жильем.

Разрешая спор и признавая незаконным увольнение А., суд первой инстанции исходил из того, что устранение нарушения прав административного истца невозможно без восстановления его на военной службе, а оспоренными действиями должностных лиц А. причинен моральный вред, который требует компенсации.

Отменяя данное решение, окружной суд отметил, что согласно ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», вступившего в законную силу с 1 января 2014 г., лица, указанные в абзацах 3-12 п. 1 ст. 15 Закона (в редакции настоящего Федерального закона), выбравшие населенный пункт в качестве избранного места жительства в целях обеспечения их жилыми помещениями до дня

вступления в силу настоящего Федерального закона, обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, избранных местом жительства до дня вступления в силу настоящего Федерального закона. В случае отказа от таких жилых помещений, данным лицам, а также лицам, изъявившим начиная со дня вступления в силу настоящего Федерального закона желание изменить избранное до дня вступления в силу настоящего Федерального закона место жительства, предоставляется жилищная субсидия.

Таких обстоятельств в отношении административного истца, судом не установлено.

Не является изменением места жительства согласие А. с предложенными ему квартирами в г. Краснознаменске, поскольку эти жилые помещения были распределены ему не по его волеизъявлению, а в связи с отсутствием у военного ведомства возможности предоставления жилья по избранному им месту жительства в г. Одинцово.

Судебная коллегия отметила, что пропуск заявителем тридцатидневного срока на предоставление необходимых документов для получения жилья в г. Краснознаменске значения для дела не имеет, поскольку основанием увольнения А. по выводам начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ явился мнимый отказ от жилищной субсидии.

При этом судебная коллегия также отметила, что последующее предложение А. в июле 2015 г. другого жилья в том же населенном пункте фактически нивелировало все правовые последствия, связанные с несвоевременным представлением документов, необходимых для получения первой квартиры.

Ввиду того, что с марта 2016 г. А. изменил форму своего жилищного обеспечения на субсидию, именно только с указанного времени на него могли бы распространяться последствия в виде досрочного увольнения со службы без его согласия в случае отказа от данной выплаты.

При таких обстоятельствах указание в приказе начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ от мая 2016 г. на отказ А. от жилищной субсидии как на дополнительное основание для досрочного увольнения административного истца с военной службы без его согласия, является необоснованным.

Вместе с тем, судебная коллегия отметила, что согласно разъяснениям, изложенным в п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», в случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

Судом установлено, что в сентябре 2016 г. уполномоченным жилищным органом принято решение о предоставлении А. жилищной субсидии, и в том же месяце он обеспечен данной выплатой.

Судебная коллегия посчитала, что нарушение прав А. может быть устранено без восстановления его на военной службе и отмены оспариваемого приказа начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ путем возложения на командира воинской части обязанности изменить дату исключения административного истца из списков личного состава, по которую обеспечить его всеми положенными видами довольствия.

Такой подход к разрешению спорного вопроса и определению способа восстановления нарушенных прав заявителя, судебной коллегии посчитала соответствующим принципам разумности и соразмерности восстановления нарушенного права.

3. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 1 сентября 2016 г. оставлено без изменения решение Московского гарнизонного военного суда от 16 мая 2016 г., которым было отказано в удовлетворении административного искового заявления С. об оспаривании действий Министра обороны РФ и аттестационной комиссии военного следственного управления СК РФ по Западному военному округу, связанных с досрочным увольнением его с военной службы.

В обоснование своих требований С. пояснял, что при увольнении был нарушен установленный порядок проведения аттестации, деловые и личностные качества не исследованы, а он имеет право на увольнение с военной службы по состоянию здоровья.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия отметила, что в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П, неоднократное совершение военнослужащим дисциплинарных проступков само по себе не является основанием прекращения военно-служебных отношений в порядке реализации дисциплинарной ответственности, если эти дисциплинарные проступки уже повлекли применение к нему дисциплинарных взысканий.

Вместе с тем в интересах военной службы, выражающихся, в частности, в поддержании боевой готовности воинских подразделений, эффективном выполнении стоящих перед ними задач, недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

По делу установлено, что приказы руководителя военного следственного управления СК РФ по Западному военному округу о привлечении к дисциплинарной ответственности административный истец не оспаривал.

В связи с этим по заключению аттестационной комиссии, на заседании которой присутствовал С., административный истец был представлен к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

При этом судом установлено, что в ходе заседания аттестационной комиссии оценивался не только факт совершения С. дисциплинарных проступков, но и другие данные, характеризующие его служебную деятельность и личность, что подтверждается материалами дела и объяснениями допрошенных судом свидетелей.

Учитывая характер совершенных дисциплинарных проступков, за которые административный истец привлекался к дисциплинарной ответственности и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику его служебной деятельности, суды пришли к выводу о том, что С. перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Применение норм процессуального права

4. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 20 октября 2016 г. оставлено без изменения решение Московского гарнизонного военного суда от 28 июля 2016 г., которым было отказано в удовлетворении административного искового заявления С. об оспаривании действий Главнокомандующего Воздушно-космическими силами, комиссии ВКС и Министерства обороны РФ по принятию решения об отказе в установлении дополнительной выплаты.

По делу установлено, что определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного от 21 октября 2010 г. отменено решение Московского гарнизонного военного суда от 20 июля 2010 г. в части отказа в удовлетворении заявления С. об оспаривании действий комиссии Военно-воздушных сил, связанных с неназначением дополнительной выплаты, предусмотренной приказом Министра обороны РФ от 17 декабря 2009 № 400-А. На Главнокомандующего Военно-воздушными силами, а также комиссию ВВС по рассмотрению вопросов о дополнительных выплатах офицерам, возложена обязанность рассмотреть вопрос, о включении С. в списки для назначения дополнительной выплаты.

Во исполнение указанного судебного акта, решением комиссии от 17 декабря 2011 г., С. отказано в установлении дополнительной выплаты.

Полагая, что отказом в установлении дополнительной выплаты были нарушены его права, 3 июня 2016 г. С. обратился в суд.

По утверждению административного истца, несмотря на то, что о данном решении комиссии ему стало известно в январе 2016 г., он, до получения сообщения судебного пристава-исполнителя от 11 мая этого же года, не мог установить надлежащего правопреемника органа, чьи действия подлежали оспариванию, что препятствовало своевременному обращению в суд.

Гарнизонный военный суд отказал С. в удовлетворении административного иска, в связи с пропуском срока на обращение в суд.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия отметила, что оспариваемое решение комиссии было принято именно тем органом, на который судебным решением была возложена соответствующая обязанность, и возможность оспорить это решение не зависела от установления правопреемника должника по предыдущему спору, а также получения ответов на запросы судебного пристава-исполнителя.

Иные споры

5. В Хостинский районный суд г. Сочи с требованиями к территориальному управлению Росимущества по Краснодарскому краю, ФБУ «Санаторно-курортный комплекс «Сочинский» Министерства обороны Российской Федерации о предоставлении права ограниченного пользования земельным участком (сервитута) обратилась М.

Согласно тексту искового заявления истец является собственником жилого помещения в коттеджном городке. Проход и подъезд к жилому помещению возможен только через соседний участок, находящийся в оперативном управлении у ФБУ «Санаторно-курортный комплекс «Сочинский» Министерства обороны Российской Федерации. С 2005 г. санаторно-курортный комплекс перекрыл дорогу к коттеджному городку. М. просила предоставить право прохода и проезда по указанному участку по подъездной автомобильной дороге.

Решением Хостинского районного суда г. Сочи от 13 февраля 2015 г. , оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 мая 2015 г., исковые требования М. удовлетворены.

По кассационной жалобе Минобороны России определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 г. № 18-КГ16-113 судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, устанавливая сервитут, суд первой инстанции не указал, является ли рассматриваемый случай исключительным, а предоставление сервитута единственным способом обеспечения основных потребностей как собственника недвижимости.

В соответствии с п. 3 ст. 274 Гражданского кодекса Российской Федерации суду при рассмотрении данного дела следовало определить, имеется ли у истцов возможность доступа к своему имуществу, не прибегая к правовым средствам, предусмотренными нормами права о сервитуте, однако этого сделано не было.

В решении суда также отсутствуют ссылки на доказательства, что дорога фактически пригодна для движения по ней автомобильным транспортом.

Также не указан круг лиц, наделенных возможностью пользования сервитутом.

Верховный Суд Российской Федерации также справедливо отметил, что в судебном акте отсутствует указание на срок действия сервитута и не определен размер платежей, подлежащих внесению собственнику обремененного земельного участка.

Таким образом, судом не были соблюдены требования, предъявляемые к рассмотрению данной категории дел, что привело к тому, что фактически возникший спор не был разрешен по существу.

6. И. обратился в суд с иском к Минобороны России, о признании приравненным к военной службе периода обучения и работы.

В обоснование своих требований И. указал что, весной 1976 г. поступил в Ломоносовское мореходное училище Военно-морского флота. В период обучения принял военную присягу, и в 1979 г. по окончании периода обучения ему было присвоено воинское звание младший лейтенант.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 7 октября 2016 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Разрешая спор, суд исходил из того, что ст. 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации,

и их семей» определены периоды, подлежащие зачету в выслугу лет для назначения пенсии за выслугу лет.

Учитывая, что Ломоносовское мореходное училище Военно-морского флота в 1976-1979 годах военным учебным заведением не являлось, И. по окончании обучения было присвоено звание младшего лейтенанта запаса и в его военном билете указано, что истец не служил, суд пришел к выводу об отказе в признании периода обучения в поименованном учебном заведении периодом военной службы.

7. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 16 ноября 2016 г. оставлено без изменения решение Пресненского районного суда г. Москвы от 14 июля 2016 г., которым К. в удовлетворении требований о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства от 15 сентября 2015 г. отказано.

В обоснование своих требований К. пояснял, что решением Московского гарнизонного военного суда от 23 мая 2003 г. удовлетворены требования об обязанности Министра обороны РФ отменить свой приказ от 5 февраля 2003 г., об увольнении заявителя с военной службы и восстановлении К. на военной службе в прежней должности.

На основании исполнительного листа Московского гарнизонного военного суда от 11 августа 2003 г. по данному делу, возбуждено исполнительное производство.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия отметила, что во исполнение решения Московского гарнизонного военного суда Министром обороны РФ издан приказ от 17 сентября 2003 г., которым отменен ранее изданный приказ от 5 февраля 2003 г. об увольнении К. с военной службы.

После издания приказа Министра обороны РФ от 17 сентября 2003 г. К. восстановлен на военной службе и полностью обеспечен денежным довольствием, до его увольнения с военной службы 18 марта 2005 г., при этом приказ об увольнении К. в 2005 г. не признавался незаконным.

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» отмечено, что согласно ч. 1 ст. 106 Закона об исполнительном производстве, исполнительный документ о восстановлении на работе считается исполненным при подтверждении отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе) взыскателя, а также принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам

оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу, что требования законодательства исполнены судебным приставом-исполнителем в полном объеме.

**ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПРЕТЕНЗИОННОЙ
И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

 Н.Елина